

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44
У98

Rachel Wells
ALFIE IN THE SNOW

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства
Northbank Talent Management.

Перевод *Ирины Литвиновой*
Дизайн обложки *Яны Половцевой*
Иллюстрация *Татьяны Бехтгольд*

Уэллс, Рейчел.

У98 Алфи и зимние чудеса : роман / Рейчел Уэллс;
пер. с англ. И. Литвиновой. – Москва: Издатель-
ство АСТ, 2023. – 320 с. – (Праздник-Праздник).

ISBN 978-5-17-152135-6

Алфи — приходящий кот. Всех своих хозяев он сумел перезнакомить и крепко подружить между собой. Он желанный гость во многих домах. Если кому-нибудь нужна помощь, Алфи тут как тут. Он не сдаётся, хотя иногда, чтобы спасти ситуацию, требуется настоящее чудо, а у него только лапки!. Алфи и котенок Джордж встречают новых друзей, сталкиваются с настоящими проблемами, с честью выдерживают все испытания и открывают сезон зимних чудес.

УДК 821.111(73)
ББК 84 (4 Вел)-44

ISBN 978-5-17-152135-6

Copyright © Rachel Wells, 2018
© И. Литвинова, перевод
на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2023

*Посвящается
Бекки, Мартину, Хелен,
Меган, Джеку
и Рори*

Глава 1

Я лежал на своем любимом диване, и зимнее солнце светило на меня в окно. И вдруг на меня запрыгнул котенок Джордж. Ого! Он уже заметно подрос — меня слегка расплющило, и я с трудом перевел дух.

— Джордж, — застонал я, пытаясь высвободиться. — Прекращай эти прыжки, ты меня раздавишь!

— Прости, пап, — обезоруживающе улыбнулся он, склонив голову набок. И я, как обычно, растаял. Он очарователен, даже если выносить его прыжки тяжеловато. Меня распирало от гордости, когда я видел, каким прекрасным молодым котом он становится. — Но у меня есть новости. — Он сел рядом со мной и стал вылизывать лапы. Джордж любил делать объявления. Он вообще склонен к театральным жестам. В отличие от меня, конечно.

— Давай, Джордж, выкладывай, — промурлыкал я, полагая, что речь пойдет о смешном облаке, которое он видел сегодня утром, или о подобном «джорджеизме».

— На улице стоит большой фургон. Похоже, в соседний дом въезжают новые жильцы. — Он выглядел очень довольным. Я наострил уши. Новые люди?! На Эдгар-Роуд?! Что может быть лучше для приходящего кота вроде меня? Разве что фургон, набитый сардинами.

Меня зовут Алфи, и я — приходящий кот. Это значит, что меня любят сразу в нескольких семьях и домах, куда я навещаюсь. Вообще-то мы с котенком Джорджем живем здесь, в главном доме на Эдгар-Роуд. Наши хозяйка — Клэр, Джонатан и их дети, Тоби и Саммер. Но на этой же улице живет еще одна семья, с которой мы проводим время, — Полли, Мэтт и их дети Генри и Марта. А чуть дальше живет еще одна семья — Франческа, Томаш и их дети Алексей и Томми. Уф, так много подопечных семей и друзей, что всех и не упомнишь! Я познакомился с ними, когда перебрался на Эдгар-Роуд после опасного путешествия, которое предпринял, оставшись без крыши над головой после того, как умерла моя прежняя хозяйка, Маргарет, но это случилось очень давно, как будто в прошлой жизни. Говорят, у кошек девять жизней, и я думаю, что потратил несколько из них, пока добирался сюда, на Эдгар-Роуд, но у меня в запасе есть еще несколько.

Я считаю своей заслугой то, что сумел объединить все мои семьи, и теперь они любят друг друга так же, как я люблю их всех. У нас даже появился общий загородный дом, коттедж «Морской бриз», на побережье в Девоне. Как только появляется возможность, мы ездим туда на отдых. Но в Лондоне, на Эдгар-Роуд —

наш главный дом, где мы проводим большую часть времени. Здесь всегда что-нибудь да происходит. Скучать некогда! А если и бывает скучно, то это ненадолго.

До сих пор наша жизнь была довольно спокойной. Надвигалась зима, темнело все раньше, морозный воздух становился кусачим, и я — все больше ценил тепло и предпочитал как можно реже бывать на холоде и под дождем. Однако мой Джордж оставался всепогодным котенком. Вот что значит молодость! Молодые как будто не чувствуют холода...

Однако каждый день, утром и вечером, я совершал моцион и отважно выходил на улицу, чтобы встретиться с друзьями, соседскими кошками, и своей подружкой Тигрицей. Но в холодные и темные зимние вечера я все-таки старался оставаться в тепле.

Но только не сейчас. Этот фургон я должен был увидеть! Ведь он сулил знакомство с новыми людьми, а меня это по-прежнему будоражило. В конце концов, я всегда был и остаюсь приходящим котом. Так что мы с Джорджем выскочили посмотреть, в чем там дело, и попытаться что-нибудь разнюхать.

Мы отправились к соседям. Я хорошо знал этот дом — не так давно там жила Снежка, моя первая подружка. Это было еще до появления Тигрицы. Снежка была моей первой любовью, но завоевать ее мне удалось не сразу. Лишь после моих долгих и настойчивых ухаживаний она ответила мне взаимностью. Не поймите меня неправильно: я вовсе не кот-ловелас и в своей жизни влюблялся всего-то два раза — сначала в Снежку, а теперь в Тигрицу, маму

Джорджа. Джордж — наш приемный котенок, мы с ним и Тигрицей — одна семья.

С годами я усвоил, что семьи бывают самые разные. Они отличаются составом и размером, и не бывает двух одинаковых. Но если вы друг друга любите, значит, у вас есть семья.

— Смотри, пап! — Джордж широко раскрыл глаза, отчего они стали похожими на блюдца. Мы остановились на тротуаре и стали разглядывать большой фургон. Через его заднюю дверь грузчики выгружали коробки. Я жестом велел Джорджу следовать за мной, и мы прокрались в сад на заднем дворе, куда выходили большие двери патио. Сквозь них можно было подсмотреть, что творится внутри. Всякий раз при встрече с новыми людьми я первым делом пытался выяснить, насколько они расположены к приходящему коту. А уж потом искренне начинал надеяться, что у них нет собаки.

Мы заглянули через стеклянную дверь, стараясь не попадаться на глаза, чтобы никого не потревожить (тем более собаку). В доме кипела бурная деятельность. На кухне женщина распаковывала вещи. Кажется, она ровесница Клэр, которой, полагаю, лет сорок с небольшим, хотя о возрасте она говорить не любит. Рядом с ней я заметил молодую девушку, высокую и стройную, — может, это подросток? Она не отрывалась от какого-то устройства, похожего на телефон. У Алексея такая же штуковина. Дай ему волю, он бы глаз от нее не отрывал ни на минуту, и это приводило его маму в отчаяние. У Томми, младшего брата Алексея, тоже была такая игрушка, но он больше интересовался спортом, так что это совсем другое дело.

Меня вдруг охватило волнение: среди кучи вещей я заметил что-то похожее на кошачью лежанку.

— О, Джордж, кажется, здесь живет кошка, — сказал я.

Хозяевам вряд ли захочется привечать еще двух котов, но новый четвероногий сосед вполне мог стать нашим новым другом. Друзей никогда не бывает слишком много, верно? Мы вытянули шеи, и я... увидел очень интересный хвост! Кошка повернулась к нам, мы оба ахнули, увидев такую красоту. У нее был белый с черными и светло-коричневыми отметинами изящный хвост, заостренные черно-коричневые уши и экзотическая мордочка. Кошка была небольшой и очень ухоженной. Я впервые видел такую необычную породу. Я догадался, что это кошка, поскольку она была слишком миловидной для кота, и предположил, что она на несколько лет моложе меня, но, возможно, ровесница Джорджа.

— Вау, она красotka, — сказал Джордж. Я приподнял усы. Мне совсем не хотелось, чтобы он влюбился с первого взгляда, во всяком случае, пока мы не узнаем, какой у нее характер. Джордж потерял голову из-за кошки, когда мы проводили наше первое лето в Девоне. Более злобной кошки, чем Шанель, мне еще не доводилось встречать, но Джордж не на шутку увлекся и тосковал по ней все лето. Эта страсть привела к тому, что они с Шанель и Джонатаном едва не утонули, но, к счастью, все обошлось. Я не был уверен в том, что смогу пережить это снова.

— Давай не будем спешить с выводами, пока не познакомимся с ней, — предложил я. —

Нельзя же все время влюбляться только во внешность. Личность тоже имеет значение.

— Не волнуйся, папа, я не собираюсь влюбляться. После Шанель я с девчонками завязал.

Верилось в это с трудом.

Мы продолжили наблюдение, но больше ничего интересного не увидели. Соседи распаковывали коробки. Девушка отложила телефон и начала играть с кошкой. Но все-таки новые соседи выглядели серьезными и, пожалуй, немного грустными. Я это сразу заметил, потому что у меня хорошо развита интуиция. Нас никто не обнаружил. Вскоре Джорджу стало скучно, и он уговорил меня отвести его в парк. Я неохотно оторвался от наблюдения — меня распирало от любопытства, и хотелось узнать как можно больше. Говорят, любопытство сгубило кошку, но это не про меня. Любопытство — моя вторая натура.

Джордж отправился наверх играть с Саммер и Тоби, после того как они закончили пить чай. Можно подумать, что в семье трое детей. Между Тоби и Джорджем существовала особая связь. Тоби усыновили, как и Джорджа, и ночью они спали вместе. Так повелось с тех пор, как Тоби стал жить в нашем доме, а Джордж был еще совсем крошкой. Саммер, младшая в семье, командирша и «мадам», как называла ее Клэр, на мой взгляд, была совершенно безобидной. Я любил всех детей, и в мои обязанности входила в том числе забота о них.

Я заглянул на кухню, чтобы узнать, скоро ли обед. Клэр возилась у плиты, а Джонатан, который только что вернулся с работы, сидел

за кухонным столом с бутылкой пива. Моя миска пока оставалась пустой.

— Джон, покормишь кошек? — спросила Клэр. — Кажется, Алфи намекает, что уже пора.

Так и есть!

— Мяу!

— Конечно. Угощу их жареной курицей из остатков, — ответил Джонатан, и я облизнулся.

— Что-то ты их балуешь, — заметила Клэр, но голос у нее не был строгим. Хорошо, что Джонатан нас баловал, иначе нам бы пришлось довольствоваться едой из пакетиков. Не то чтобы у меня к ней претензии, просто она ни в какой сравнение не идет с кусочками с домашнего стола. Для кота у меня слишком изысканный вкус и любовь к высокой кухне.

Я приступил к трапезе, зная, что Джордж спустится позже. Уплетая курицу, я прислушивался к разговору Клэр и Джонатана.

— Я поговорила с Фрэнки и Полли насчет Рождества, — начала Клэр.

— Уже? — Джонатан притворялся, что не очень-то любит Рождество, хотя в глубине души очень любил отмечать этот праздник, особенно с детьми. Мы все любили Рождество, и я наострил уши в предвкушении новостей.

— Джон, осталось меньше двух месяцев, и ты сам знаешь, как быстро летит время. Мы говорили о том, что, возможно, в этом году нам удастся встретить Рождество вместе, здесь.

— Вы говорили? — Джонатан поднял бровь.

— Ладно, допустим, я. Просто сначала я подумывала поехать в Девон, но Мэтту придется выйти на работу между Рождеством и Новым

годом, поэтому у них будет всего пара свободных дней, и Фрэнки сказала, что было бы здорово встретить Рождество в Лондоне.

Когда Томаш и Франческа приехали в Лондон из Польши, им пришлось несладко, но они много работали, особенно Томаш, и теперь он владеет четырьмя ресторанами. Не один, конечно, а вместе с партнерами. Когда дети подросли, Франческа тоже стала работать с ним. Дела у них идут в гору, и я невероятно горжусь этой семьей. Кстати, это от них я узнал о сардинках, которые по сей день остаются моей второй любимой рыбой.

— На работе я еще даже не заикался о каникулах, но Рождество в Лондоне меня вполне устраивает.

— Фрэнки сказала, что они приготовят все гарниры, за мной — индейка, а Полли берет на себя пудинг.

— Хочешь сказать, что она просто купит его, — уточнил Джонатан.

— Ну да, мы же знаем, что Полли не дружит с кухней. Зато пудинг будет из «Вейтроуз»!*

Я облизнулся. Рождественский ужин — один из моих любимых. Мне даже нравились некоторые овощи, что, по словам Клэр, для кошки очень необычно. По своему опыту могу сказать, что меню кошек гораздо более обширное, чем думают люди.

— Было бы так здорово собраться вместе, — задумчиво произнесла Клэр. Ее родители каж-

* Сеть британских супермаркетов «Waitrose» — королевские поставщики бакалеи, вина и спиртных напитков. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

дый год уезжали на Рождество в Испанию, куда переехал ее брат, родные Джонатана тоже живут далеко, так что наши друзья стали для нас семьей. И семья получилась очень даже неплохая.

— В этом году предпраздничное волнение Саммер и Тоби перейдет на новый уровень.

— О да, Саммер уже высказывает пожелания. Должна тебя предупредить: она хочет малыша.

— Куклу?

— Нет, чтобы у нас был еще один ребенок.

Джонатан поперхнулся пивом, и лицо у него стало очень забавного оттенка.

— И что ты ей сказала?

— Объяснила, что у нас уже есть прекрасная семья, и Санта это знает, так что он, вероятно, не сможет прислать нам еще одного малыша. Тогда Саммер сказала, что, возможно, ее устроит и говорящая кукла.

— Слава богу. — Лицо Джонатана постепенно приобретало нормальный цвет. — Это ведь вне компетенции не только Санты, но и моей, — сказал он.

— Не волнуйся, дорогой! У нас идеальная семья, и я не хочу ничего менять. — Клэр подошла и поцеловала его. Меня окатило теплой волной счастья. Я отправился к Джорджу, сказать, что пора мыть лапы перед обедом.

Родительские обязанности никто не отменял.

Позже, когда Джордж устроился в постели рядом с Тоби, а Саммер уже крепко спала, я отправился к своей подружке Тигрице. Она живет неподалеку от нас, и обычно по вечерам, если позволяет погода — Тигрица любит тепло даже

больше, чем я, — мы встречаемся, чтобы посмотреть на Луну и поболтать о том, как прошел день. Мы делимся и своими переживаниями о Джордже. Прежде всего мы родители, и благодаря этому наша дружба переросла в нечто большее.

Я уселся на заднем крыльце ее дома и мяукнул. Это своего рода позывной, и обычно она сразу выходит на улицу. Но сегодня почему-то не вышла. Я толкнул носом кошачью дверцу и подождал. Опять ничего. Войти я не мог, потому что ее хозяйева не приветствовали появление в доме других кошек. Они терпели Джорджа, но не меня. Я решил, что она скорее всего уснула. Тигрица — не самая активная кошка.

Отчаявшись, я уже хотел отправиться домой, но не смог устоять перед искушением еще разок взглянуть на наших соседей. Как и днем, я подкрался к задней двери, но в доме было довольно темно. Правда, за столом на кухне сидела женщина, перед ней стоял бокал вина, а на коленях устроилась кошка. Она лежала спиной ко мне, так что я остался незамеченным. Женщина медленно подняла бокал, глотнула вина и осторожно поставила бокал на стол, потом откинула упавшие на глаза волосы. Я видел, как она опустила голову и погладила кошку. Мне показалось, что в темноте я различил блеснувшие в ее глазах слезы. Даже сидя снаружи, я как будто чувствовал ее печаль, ее боль. Я побрел домой, размышляя над историей этой семьи и гадая, что могло расстроить женщину. Я чувствовал, что рано или поздно обязательно докопаюсь до истины.

Такой уж я кот.

Глава 2

— Я вчера уснула, — сказала Тигрица, когда утром мы с Джорджем наведались к ней. Я даже рта не успел открыть.

— Так я и думал.

— Было довольно холодно, и я пригрелась рядом с хозяйкой на диване, да еще от камина разморило. Ну, ты понимаешь...

— Тигрица, все в порядке, не нужно ничего объяснять. — Обычно она не снисходила до объяснений, но я не стал об этом упоминать.

— Мам, пап, может, прогуляемся в парке? — предложил Джордж. В то утро он бурлил энергией. Мне бы так, с грустью думал я, ежась от холода. Старая травма, которую я получил, когда впервые попал на Эдгар-Роуд, давала о себе знать. Все это отголоски той давней истории, когда я спасал Клэр от губительных отношений и в конце концов собрал все мои семьи вместе, но у меня пострадала лапа, и недуг прогрессирует. В холод и дождь лапа как будто деревенеет. Вообще-то я неплохо справлялся и уже привык к этому неудобству, но каждый год с началом зимы болячка напоминала о себе.

— Конечно, Джордж. — Тигрица ткнулась в него носом. — Дождь перестал, и, надеюсь, день выдастся сухим.

Мы тронулись в путь, Джордж скакал впереди, а я рассказал Тигрице о новых соседях.

— Значит, эта кошка очень красивая? — Тигрица сузила глаза.

— Она необычная, но по возрасту ближе к Джорджу. — Тигрица была очень ревнивой, и я проявлял особую осторожность, говоря о других кошках.

— А что думает Джордж? — Ревность тотчас сменилась материнской заботой.

— Он сказал, что после Шанель поклялся навсегда завязать с девчонками, — усмехнулся я.

— Хорошо, потому что ни одна из них не достойна моего мальчика.

В этом я поддерживал ее всеми лапами.

К нашей радости, в парке никого не оказалось. Мы ходили следом за Джорджем, который переключался с одного занятия на другое. Целую вечность он смотрел на свое отражение в маленьком озере — я призывал к осторожности, потому что в молодости и сам проделывал то же самое и едва не утонул. Потом мы сгребали в кучи листья, коричневатые и намокшие, но это не мешало нам получать удовольствие от возни. Никаких бабочек в это время года не было, так что об охоте пришлось забыть, но Джорджу все-таки удалось вскарабкаться на невысокое деревце. К обеду, когда мы возвращались домой, я уже порядком проголодался, а Тигрица пожаловалась на усталость — клянусь, она с каждой секундой становилась